

Домики старой Москвы, 1911 г.

Слава прабабушек томных,
Домики старой Москвы,
Из переулочек скромных
Всё исчезаете вы,

Точно дворцы ледяные
По мановению жезлá.
Где потолки расписные,
До потолков зеркала?

Где клавесина аккорды,
Темные шторы в цветах,
Великолепные морды
На вековых воротáх,

Домики с знаком породы,
С видом ее сторожей,
Вас заменили уроды,—
Грузные, в шесть этажей.

Домовладельцы — их право!
И погибаете вы,
Томных прабабушек слава,
Домики старой Москвы.

Casitas de un Moscú pasado, 1911

Gloria de bisabuelas lánguidas,
casitas de un Moscú pasado.
De los tímidos callejones
vuestras caras se han esfumado

como los palacios de hielo
por el movimiento de un cetro.
¿Dónde está el techo decorado,
los espejos hasta los techos,

acordes de los clavecines,
flores de oscuros cortinajes,
sobre las puertas centenarias
gloriosos rostros de animales,

Casitas con señal de raza
con la apariencia de sus guardas
os han substituido los monstruos
abotargados de seis plantas.

¡Los dueños tienen el derecho!
Vosotras estáis expirando,
gloria de bisabuelas lánguidas,
casitas de un Moscú pasado.

Piano: ANDREY REZNIK. Voz: SVETLANA POLUSHINA

PROGRAMA

Ciclo vocal con la poesía de Marina Tsvietáieva (1916)

1. Como un racimo rojo / El serbal se ha encendido... (Красною кистью рябина зажглась...)
2. Somos solo dos ecos... (Мы с тобою лишь два отголоска...)
3. Conozco la verdad... (Я знаю правду...)
4. Casas de la vieja Moscú. (Домики старой Москвы.)

Obras de Andrái Reznik

5. Hoja de la Pasión (Листок из Пассиона).
6. Ave María

Obra de Francisco Palazón (arreglo de A. Reznik)

7. Ave María

Obra de Giulio Caccini

8. Ave María

Obra de J.S.Bach, Charles Gounod

9. Ave María

Obra de Franz Schubert

10. Ave María

Obras de Andrey Reznik

Tres piezas del álbum "Galería del amor"

11. La despedida, que no es la última (Не последнее расставание)
12. Una visión (Видение)
13. Él y ella. Un recuerdo. (Он и она. Воспоминание)

Canción popular ucraniana. Arreglo de A. Edlichka

14. El pañuelo (Хусточка)

Obra de Piotr Chaikovski

15. Canción de cuna. Opus 16, núm. 1

Obras de Mijaíl Glinka

16. Arioso de Antonida. Ópera "Una vida por el Zar"

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Traducción al castellano de Tatjana Portnova y Luis Roger Castillo

Красною кистью... 1916 г., Con un rojo racimo..., 1916

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.

Мне и доныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

**Мы с тобою лишь два
отголоска..., 1912 г.**

Мы с тобою лишь два отголоска:
Ты затихнул, и я замолчу.
Мы когда-то с покорностью воска
Отдались роковому лучу.

Это чувство сладчайшим недугом
Наши души терзало и жгло.
Оттого тебя чувствовать другом
Мне порою до слез тяжело.

MARINA TSVIETÁIEVA

Станет горечь улыбкою скоро,
И усталостью станет печаль.
Жаль не слова, поверь, и не взора,

—
Только тайны утраченной жалы!

От тебя, утомленный анатом,
Я познала сладчайшее зло.
Оттого тебя чувствовать братом
Мне порою до слез тяжело.

**Я знаю правду! Все прежние
правды — прочь..., 1915 г.**

Я знаю правду! Все прежние правды —
прочь!
Не надо людям с людьми на земле
бороться.
Смотрите: вечер, смотрите: уж скоро
ночь.

О чём — поэты, любовники,
полководцы?
Уж ветер стелется, уже земля в росе,
Уж скоро звёздная в небе застынет
вьюга,

И под землёю скоро уснем мы все,
Кто на земле не давали уснуть друг
другу.

Concierto del Centro de Culturas Eslavas
MÚSICA DEL ALMA 12-11-2025 19:30

La amargura muy pronto se volverá sonrisa
y el cansancio muy pronto se volverá tristeza.
Créeme que no dan pena palabras ni
miradas:
¡Es tan sólo el secreto perdido el que da pena!

El más dulce de los males he conocido
por ti, un anatomista que agotado quedaba.
Y por eso sentirte tan sólo como hermano
a veces me es difícil hasta las mismas
lágrimas.

**¡Sé la verdad! Y todas las anteriores
iFuera! 1915**

¡Sé la verdad! Y todas las anteriores
iFuera!
En la tierra la gente no debe de luchar.
Mirad la tarde. Pronto vendrá la noche
negra.

Poetas y adalides y amantes, ¿qué
hablarán?
El viento se ha extendido y en la tierra
el rocío.
La ventisca estrellada por el cielo
helará.

Una vez bajo tierra iremos al olvido
Quienes sobre la tierra no nos hemos
dormido